

Вилла Циншань находилась в жилом комплексе Циншань.

Комплекс стоял в пригороде, в очень глухом месте. Поговаривали, что застройщик ничего не понимал в фэншуйе и умудрился возвести Циншань как раз на земле с крайне неблагоприятной энергетикой. Поэтому репутация у района всегда была плохой, слухи о привидениях не прекращались, а вилла Циншань считалась настоящим образцом всех местных страшилок.

Из-за дурной славы и привидений сюда почти никто не приезжал. Немногочисленные жильцы оставались лишь потому, что денег совсем не было и выбирать не приходилось, а туристами становились такие люди, как Бай Цинсюй и остальные: искатели приключений, специально приезжавшие пощекотать нервы.

Выйдя из автобуса, все наконец поняли, что значит настоящая глушь.

Минчэн был процветающим городом, даже его пригороды обычно кипели жизнью, а в жилом комплексе Циншань лишь осенний ветер гонял опавшие листья. Здесь было необычайно холодно, мрачно и пустынно.

Хорошо ещё, что от съёмочной группы приехало много людей, и это добавляло проклятому месту хоть немного живой энергии. Иначе обычному человеку здесь действительно стало бы страшно.

Бай Цинсюй осмотрел окрестности, уголки его губ чуть опустились, но ничего он не сказал.

Он пришёл в это шоу лишь затем, чтобы тихо продержаться до самого конца. Не создавать проблем — вот что ему следовало делать.

— Здесь... и правда как-то странно.

Жуань Вэньнань выдохнул на ладони, согревая руки, и будто бы испуганно придвинулся к Хэ Яньчжоу.

Но Хэ Яньчжоу незаметно встал позади Бай Цинсюя, одновременно отдалившись от Жуань Вэньнана.

□Что делает Жуань Вэньнань? Почему от него так и веет зелёным чаем? Прилипать, твою мать, к кому решил? Даже император кино Хэ не выдержал.□

□Эм... человеку просто страшно, вот и придвинулся.□

□Сколько вокруг людей, а он всё равно боится? Ещё и мужчина... [без слов]□

Увидев, что сближение не сработало, Жуань Вэньнань невольно пал духом и нахмурившись посмотрел на Бай Цинсюя.

То, что рядом с Хэ Яньчжоу будет больше кадров, — факт, с которым не поспоришь.

Но почему Хэ Яньчжоу всё время сам льнёт к этой язве Бай Цинсюю?

Бай Цинсюй заметил взгляд Жуань Вэньнаня, но не стал обращать внимания. Теперь он уже понял: у того не веко дёргается, а взгляд режет как нож.

Почему Жуань Вэньнань так враждебен, Бай Цинсюй не понимал, но ему было всё равно. Всего лишь открытое отвращение — к такому он давно привык.

А вот Жуань Вэньнаню стало странно. Раньше он несколько раз общался с Бай Цинсюем: тот был очень мягким, совсем без характера. Стоило Жуань Вэньнаню проявить малейшее недовольство или пренебрежение, как Бай Цинсюй начинал дрожать от страха и осторожно извиняться. Почему же сейчас нет вообще никакой реакции, будто перед ним другой человек?

Впрочем, Жуань Вэньнань лишь недоумевал. На самом деле и Бай Цинсюй, и прежний владелец тела были по натуре мягкими. Просто нынешний Бай Цинсюй держался спокойнее и увереннее, так что внешне особой разницы заметить было трудно.

Пока все переговаривались и готовились входить в виллу, Мэн Цзэ добыл для программы новый сюжет.

Он не только легко сходилась с людьми, но и был смелым. Даже в такой мрачной обстановке ничего не боялся. Увидев проходившего мимо местного жителя, он побежал расспрашивать, и камера, разумеется, последовала за ним.

— Девушка, говорят, в этом жилом комплексе водятся привидения. Это правда?

Бай Цинсюю тоже стало любопытно, что скажут живущие здесь люди. Он перевёл взгляд на Мэн Цзэ — и обнаружил, что прохожей, которую тот назвал «девушкой», была тётушка лет за пятьдесят.

Бай Цинсюй:

— ...

Тётушка вечно молода. Это он был невежлив.

Женщина не удивилась такому количеству людей, будто давно привыкла. В конце концов, интернет-блогеров, приезжающих в этот район за острыми ощущениями, было слишком много.

Но за все годы, что она здесь жила, её впервые назвали «девушкой», да ещё и симпатичный молодой парень. Она тут же расплылась в улыбке.

— Ой, парень, ты и не представляешь! Здесь и правда происходят кое-какие сверхъестественные вещи.

Улыбаясь, тётушка по-свойски взяла Мэн Цзэ за руку, словно болтала со старым знакомым о домашних делах.

Уголок рта Мэн Цзэ застыл. С сухой улыбкой он вытащил руку и продолжил разговор:

— Правда? А что именно происходит? Мы приехали снимать программу и как раз ищем сверхъестественные истории. Чем страшнее, тем лучше.

Рассказы случайных прохожих обычно делали мистику ещё более жуткой. Се Е тоже перестал беседовать с персоналом и направил внимание — вместе с камерами — на Мэн Цзэ и тётушку.

<http://bllate.org/book/21908/2326260>